

ЖЕНЩИНА ДУШИ ВОЗВЫШЕННОЙ

Психологический портрет М.Д.Исаевой

Достоевский, познакомившись с Исаевой, в письме к своему брату от 13 января 1856 года дает самые восторженные отзывы о Марии Дмитриевне: "Эта дама еще молодая, 28-и лет, хорошенькая, очень образованная, очень умна, добра, мила, грациозна, с превосходным, великолюбивым сердцем... Характер её, впрочем, был веселый и резвый. Я почти не выходил из их дома. Что за счастливые вечера проводил я в её обществе! Я редко встречал такую женщину". А в одном из писем к Марии Дмитриевне в Кузнецк Достоевский пишет: "Женское сердце, женское сострадание, женское участие, бесконечная доброта, об которой мы не имеем понятия и которой, по глупости своей, часто не замечаем, незаменимы. Я всё это нашел в Вас".

Дипломат, путешественник, ученый, барон Александр Егорович Врангель, весьма сдержанно оценивая Исаеву, отмечает, что Достоевский сблизился с Марией Дмитриевной, так "поразившей его трудной судьбой, духовным богатством своей натуры, непохожестью на остальных семипалатинских дам".

А путешественник Петр Петрович Семёнов-Тян-Шанский дает такую характеристику Марии Дмитриевне: "Она оказалась самой образованной и интеллигентной из дам семипалатинского общества и была она "хороший человек" в самом высоком значении этого слова".

Многие современники, общавшиеся с Марией Дмитриевной, оставили весьма теплые воспоминания, и только Анна Григорьевна Сниткина, по понятным причинам, старательно выманивает, даже из писем Достоевского, упоминание об Исаевой. Какой же была эта женщина?

Анализируя эти и другие воспоминания современников, эпистолярное наследие, биографию, фотографии Марии Дмитриевны, а также проведя ряд психологических исследований, я получил в результате весьма любопытный психологический портрет Исаевой.

Мария Дмитриевна постоянно испытывала потребность в глубоких и прочных контактах с окружающими, она легко отождествляла себя с другими людьми, и если такие отождествления нарушались, в связи с изменениями в системе установившихся связей, то они воспринимались как катастрофа и приводили к глубокой депрессии. Можно с уверенностью сказать, что смерть

её мужа, последовавшая в Кузнецке, вызвала в душе Марии Дмитриевны определенные депрессивные тенденции.

Вместе с тем она испытывала потребность привлечь и удержать внимание окружающих, дорожила их оценкой, стремилась приобрести и сохранить их близость, искала признания и поддержки.

Мария Дмитриевна – натура, склонная к фантазированию, до неузнаваемости преобразовывать реальную ситуацию, для неё характерны также демонстративные и тревожные тенденции, одновременное стремление ориентации на внешнюю оценку. Такие черты могут характеризовать Исаеву как невротическую личность, но присущие ей решительность, гибкость поведения, уверенность при необходимости принятия решения уравновешивают характер Марии Дмитриевны. Она оптимистична, общительна, способна к высокой активности, непринуждена в общении. Она охотно вступала в контакт и при этом производила на окружающих впечатление человека приятного, веселого, отличающегося широтой интересов и энтузиазмом. Охотно высказывала свое мнение и готова была поделиться впечатлениями. Для неё характерны были эмоциональная яркость, умение испытывать удовольствие от жизни, она легко становиласьдушой общества, хорошо приспособливается к переменам и даже стремилась к ним, была эффективна в деятельности, требующей широких контактов, изменения форм деятельности... Она склонна была критически оценивать окружающих, обладала высоким уровнем активности, сочетала в себе ощущение собственной значимости и высоких возможностей с беспокойством по поводу непризнания этих качеств окружающими. Мария Дмитриевна была независима, упорна в достижении цели, критически относилась к господствующим авторитетам.

Большее предпочтение она отдавала узкому кругу близких людей, нежели широким контактам.

И вот такая женщина - Мария Дмитриевна Исаева - стала "целой эпохой" в жизни Федора Михайловича Достоевского.

Владимир Пилипенко,
психолог, г. Новокузнецк.